

Особенности иностранной трудоустрой миграции в контексте развития приграничного региона востока России¹

К.В. ГОРИНА, кандидат географических наук, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН. E-mail: gorina08@yandex.ru

Л.М. ФАЛЕЙЧИК, кандидат технических наук, Институт природных ресурсов, экологии и криологии СО РАН, Чита. E-mail: lfaleychik@bk.ru

В статье рассмотрены особенности и проблемы использования иностранной рабочей силы в восточных приграничных регионах РФ на примере Забайкальского края. Представлено сравнение социально-трудоустрой характеристик жителей региона и иностранных граждан на основе экспертных оценок специалистов строительной отрасли.

Ключевые слова: Забайкальский край, трудовые мигранты, иностранная рабочая сила (ИРС), рынок труда, трудовые ресурсы, использование ИРС в строительной отрасли

В какой мере использование труда иностранных граждан способствует экономическому развитию приграничных регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока, соседствующих с одним из трудоизбыточных регионов мира – Китайской Народной Республикой? Для ответа на этот вопрос рассмотрим особенности использования иностранной рабочей силы на примере одного из восточных пограничных регионов России – Забайкальского края – в контексте его собственных трудовых ресурсов.

Иностранная рабочая сила в Забайкальском крае: динамика, состав по странам – экспортерам и перспективы использования

Забайкальский край – субъект РФ, расположенный в Восточной Сибири, – граничит с Китаем и Монголией. На участке его границы с КНР имеется девять международных пропускных пунктов. К настоящему времени между приграничными регионами сложились устойчивые экономические связи, высок потенциал приграничного сотрудничества для развития малого и среднего бизнеса, туризма, торговли и других форм экономической

¹ Работа выполнена в рамках проекта VIII.79.1.2 и междисциплинарного интеграционного проекта СО РАН № 146.

самоорганизации местного населения². Однако темпы экономического роста и инвестиционной активности Забайкальского края существенно ниже в сравнении не только с северными провинциями Китая, но и с общероссийскими³. Учитывая долгосрочный характер перспектив социально-экономического развития Дальнего Востока и Забайкальского края, связанных с реализацией инвестиционных проектов, возникает вопрос использования трудовых мигрантов в отраслях экономики региона в контексте имеющихся собственных трудовых ресурсов.

Географическое положение Забайкальского края способствует преобладанию китайских мигрантов среди всей иностранной рабочей силы. Ситуация с распределением иностранной рабочей силы по странам-экспортерам для Забайкальского края (рис. 1) существенно отличается от подобной для РФ в целом⁴: если по РФ самые масштабные потоки трудовых мигрантов направлены из стран СНГ, то в регионе превалирует доля работников из стран дальнего зарубежья – 71–84%, что характерно для многих приграничных регионов Восточной Сибири и Дальнего Востока⁵.

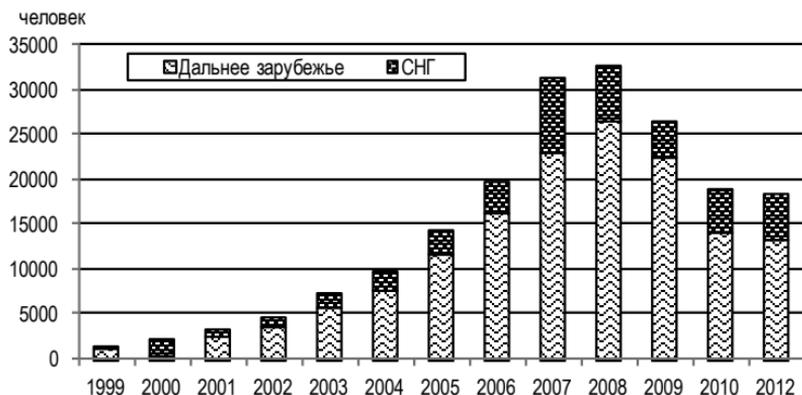
Среди иностранных работников в регионе, занятых в сельском хозяйстве и лесной отрасли, в обрабатывающей промышленности, доля китайских граждан составляет более 90%. Наблюдаемый меньший удельный вес китайцев среди иностранцев, работающих в строительстве (до 72%), можно объяснить значительным количеством трудовых мигрантов из стран Азиатского региона – Азербайджана, Таджикистана, активно привлекаемых строительными компаниями региона, особенно в последнее время.

² Глазырина И.П., Клевакина Е.А. Экономический рост и неравенство по доходам в регионах России // ЭКО. – 2013. – № 11. – С. 113–127.

³ Забелина И.А., Клевакина Е.А. Сравнительный анализ эколого-экономического положения российских регионов // Безопасность в техносфере. – 2009. – № 6 (21). – С. 50–57; Glazyrina I.P., Faleichik A.A., Faleichik L.M. Cross-border cooperation in the light of investment processes: more minuses than pluses so far // Problems of Economic Transition. – 2012. – Т. 55. – № 6. – Р. 43–62.

⁴ Калугина З.И. Технический прогресс или трудовая миграция? // ЭКО. – 2013. – № 1 (463). – С. 98–116.

⁵ Мотрич Е.Л., Найден С.Н. Влияние социально-демографической ситуации на трудовую миграцию: дальневосточный вектор // Проблемы прогнозирования. – 2009. – Т. 116. – № 5. – С. 134–146.

Источник: Ежегодные сборники Международного сотрудничества и внешнеэкономических связей Забайкальского края.

Рис. 1. Динамика численности иностранной рабочей силы в Забайкальском крае и распределение по странам-экспортерам в 1999–2012 гг., чел.

Стимулом для увеличения общего притока иностранной рабочей силы в регион стало повышение в 2007 г. установленной для Забайкальского края квоты на выдачу иностранным гражданам приглашений на осуществление трудовой деятельности, а также введение упрощенного порядка оформления разрешительных документов для мигрантов, прибывших в порядке, не требующем получения визы⁶.

К тому же реализация инвестиционных проектов в регионе зачастую связана с участием иностранного капитала и не обходится без привлечения иностранных работников. В 2012 г. в экономику края иностранных инвестиций поступило в 1,45 раза больше, чем в 2011 г. Инвестиции были направлены на реализацию проекта «Создание лесопромышленного комплекса ООО ЦПК «Полярная» в северо-восточных районах Забайкальского края», на освоение Березовского и Нойон-Тологойского полиметаллического месторождений и на другие виды деятельности⁷. Реализация только

⁶ Сизикова Л.И. О состоянии миграционных процессов в Читинской области // МСВЭС Читинской области в 2007 г. – Чита: Экспресс-издательство, 2007. – С. 77–86.

⁷ Мониторинг социально-экономического развития Забайкальского края в части инвестиций в основной капитал. URL: http://минтер.зabaykalskiy.krai.rf/investicionnaya_deyatelnost/ (дата обращения: 21.07.2014); http://минсоц.зabaykalskiy.krai.rf/u/prilojeniya_2014.pdf

этого проекта предполагала создание 3249 рабочих мест⁸, из них по количеству утвержденных квот на привлечение иностранных работников в 2013 г. на долю китайских граждан пришлось 6,2%, это без учета высококвалифицированных специалистов, которых нанимают сверх утвержденных квот.

Так как основным инвестиционным партнером региона выступает КНР, то дальнейший поток иностранных работников из соседнего государства скорее всего сохранит свои тенденции. В некоторой степени это связано с созданием значительного количества рабочих мест в ходе реализации проектов по освоению юго – востока Забайкальского края. Первоначально предполагалось, что в результате реализации всех запланированных инвестиционных проектов в регионе будет создано около 70 тыс. рабочих мест. Из-за дефицита местных высококвалифицированных специалистов на вновь создаваемых предприятиях к работе привлекаются иностранные специалисты, часто используется вахтовый метод, в частности в сфере добычи полезных ископаемых и лесозаготовительной деятельности⁹.

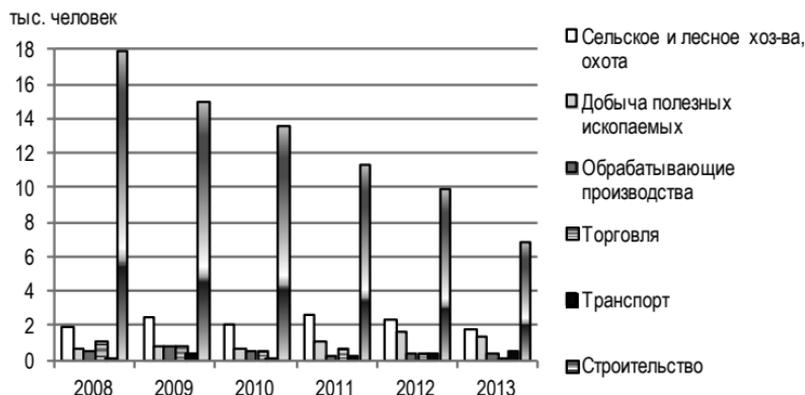
Распределение иностранной рабочей силы по видам экономической деятельности (рис. 2) отражает более высокую занятость в строительной отрасли региона (более 50% трудовых мигрантов ежегодно)¹⁰, нежели в добыче полезных ископаемых, сельскохозяйственном и лесном секторах, что сопряжено с ростом темпов жилищного строительства в Забайкальском крае, в особенности в городах. Так, прирост всего жилищного фонда в регионе к 2012 г. с начала XXI века составил 7%, а в городской местности – 11,4%¹¹. Есть основания предположить, что темпы строительства, в особенности гражданского, сохранятся, как и тенденция использования иностранцев в этой отрасли.

⁸Информация по бизнес-предложению. URL: <http://забкрай-инвест.рф/index.php?p=3241&id=121> (дата обращения: 21.06.2014)

⁹ *Забелина И.А., Клевакина Е.А.* Приграничное экономическое сотрудничество и его влияние на качество экономического роста (на примере Забайкальского края) // ЭКО. – 2013. – № 5. – С 108–123.

¹⁰ *Фалейчик А.А., Батурина О.В.* Проблемы использования иностранной рабочей силы в приграничном регионе (на примере Забайкальского края) // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2013. – № 02 (93). – С. 158–163; *Козыкина Н.В.* Современная китайская миграция в Забайкальском крае: основные тенденции, проблемы и перспективы // Вестник Забайкальского государственного университета. – 2010. – № 9. – С. 53–59.

¹¹ Жилищный фонд. URL: <http://chita.gks.ru> (дата обращения: 21.07.2014).

Источник рис. 2–3: Министерство труда и социальной защиты Забайкальского края.

Рис. 2. Динамика использования иностранной рабочей силы в Забайкальском крае по видам экономической деятельности в 2008–2013 гг., тыс чел.

Наблюдается значительное изменение структуры распределения привлекаемых иностранных трудовых мигрантов по отраслям хозяйства Забайкальского края (рис. 3). В 2013 г. доля строительной отрасли в привлечении иностранной рабочей силы по сравнению с 2008 г. сократилась на 17,1%. С одной стороны, это связано с политикой планомерного снижения количества выделяемых квот на привлечение трудовых мигрантов для снижения напряженности на региональном рынке труда, с другой – определенное влияние оказал финансовый кризис, начавшийся в 2009 г. Также увеличилась почти вдвое доля иностранных работников в сельскохозяйственном и лесном секторах, преимущественно за счет лесопромышленного комплекса. В ходе реализации инвестиционных проектов, предусмотренных «Стратегией социально-экономического развития Дальнего Востока и Байкальского региона на период до 2025 года»¹² («Стратегия-2025»), в привлечении трудовых мигрантов значительно возросли доли добывающих отраслей и транспорта.

¹²URL: <http://www.minregion.ru/pages/346?locale=ru> (дата обращения: 29.07.2014).

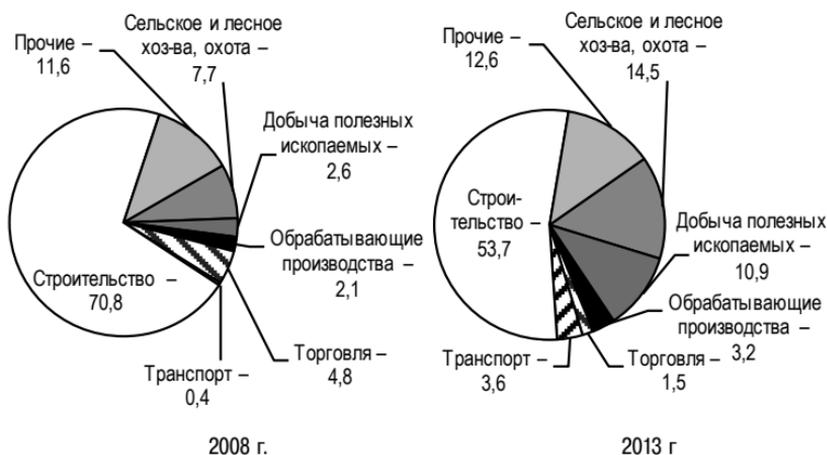

Рис. 3. Распределение привлеченной иностранной рабочей силы в Забайкальском крае по видам экономической деятельности в 2008 и 2013 гг., %

Привлечение иностранных работников в отраслях хозяйства региона на современном этапе связано с рядом преимуществ. Такие работники зачастую непритязательны в заработной плате и неприхотливы в бытовых и жилищных условиях¹³, характеризуются высокой производительностью труда за счет ненормированного рабочего дня и отсутствия отпусков. Кроме того, трудовые мигранты отличаются высокой мотивированностью своей деятельности – они приезжают сюда зарабатывать на жизнь себе и своей чаще всего многодетной семье.

Существуют и другие выгоды использования иностранной рабочей силы. Введение патентной системы привлечения трудовых мигрантов способствует пополнению бюджетов субъектов. Так, по данным УФМС по Забайкальскому краю, в 2011 г. иностранным гражданам было выдано около 7 тыс. патентов, в результате чего краевой бюджет получил дополнительно 27,5 млн руб.¹⁴

¹³ *Соболева С.В.* Иммиграционные потоки в Сибирский федеральный округ: количественные и качественные оценки // Регион: экономика и социология. – 2006. – № 2. – С. 105–124; *Кувшинов М.А., Веселова Э.Ш.* Трудовая миграция: до цивилизованных отношений еще далеко // ЭКО. – 2013. – № 6. – С. 168–180;

¹⁴ URL: [http://ufms.chita.ru/?page=13&news=304&t=0\(датаобращения:21.07.2014\)](http://ufms.chita.ru/?page=13&news=304&t=0(датаобращения:21.07.2014)).

Оборотной стороной использования труда мигрантов является формирование неравноценных конкурентных отношений с местными жителями региона, которые в случаях приоритетного использования труда иностранных работников бывают ущемлены в процессе своего трудоустройства. Так, переход на использование иностранной рабочей силы (преимущественно из Китая) в лесопромышленном комплексе Забайкальского края способствовал вытеснению местной рабочей силы из данной отрасли экономики¹⁵, что привело к возникновению локальной напряженности на рынке труда. Подобные взаимоотношения возникают при целенаправленном и первоочередном использовании труда только иностранных работников.

Учитывая перечисленные аспекты использования труда иностранных граждан и существующую проблему острого дефицита инвестиционных ресурсов в Забайкальском крае¹⁶, а также то, что основные инвестиционные проекты, предусмотренные «Стратегией–2025» на территории края, будут выполняться в рамках российско-китайского сотрудничества, можно предположить, что существующие тенденции в привлечении трудовых мигрантов в регионе сохранятся. Показательным в данном процессе является и то, что приток иностранных инвестиций, преимущественно из КНР, влечет за собой, как правило, трудоустройство китайских граждан¹⁷, поэтому при сохранении современного формата российско-китайского сотрудничества дальнейшая реализация инвестиционных проектов на территории края также будет способствовать сохранению ориентации на использование труда иностранных граждан.

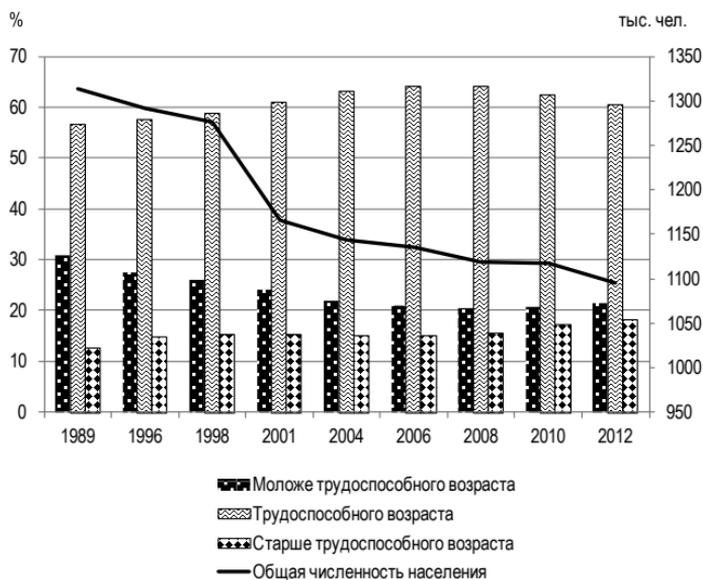
¹⁵ Макаренко Т.Д. Использование иностранной рабочей силы в лесопромышленном комплексе Забайкальского края // Известия Иркутской государственной экономической академии. – 2012. – № 2. – С. 137–140.

¹⁶ Глазырина И.П., Фалейчик А.А., Фалейчик Л.М. Приграничное сотрудничество в свете инвестиционных процессов: пока минусов больше, чем плюсов // ЭКО. – 2011. – № 9. – С. 50–70.

¹⁷ Glazyrina I.P., Kalgina I.S. and Lavlinskii S.M. Problems in the Development of the Mineral and Raw Material Base of Russia's Far East and Prospects for the Modernization of the Region's Economy in the Framework of Russian-Chinese' Cooperation // Regional Research of Russia. – 2013. – V. 3. – No. 4. – P. 1–9; Глазырина И.П., Забелина И.А., Клевакина Е.А. Экологическая составляющая экономического развития: приграничные регионы России и Китая // ЭКО. – 2014. – № 6. – С. 5–24.

Особенности трудового потенциала Забайкальского края

Так ли уж Забайкальский край испытывает дефицит в трудоспособном населении? Доля трудоспособных жителей в 2012 г. составила 60,5% от общей численности населения территории, что выше гипотетической оптимальной величины в 58,5%, при которой обеспечивается адекватная замена возрастных групп в смене потенциалов трудоспособного населения¹⁸. Однако, достигнув своего пика в середине первого десятилетия XXI в., сейчас этот показатель имеет тенденцию к понижению (рис. 4). Прежде всего, это связано с изменениями в процессах воспроизводства населения региона, особенно в сельской местности¹⁹.

Источник: Забайкалкрайстат.

Рис. 4. Динамика общей численности (правая шкала, тыс. чел.) и долей возрастных групп населения Забайкальского края в 1989–2012 гг., %

¹⁸ Булаев В.М. Очерки социально-демографической ситуации в России на начало 21 века. Раздел 2. Трансформация половозрастной структуры населения. – Улан-Удэ: Изд-во БНЦ СО РАН, 2009. – 188 с.

¹⁹ Булаев В.М., Горина К.В. Воспроизводственный потенциал городского и сельского населения Забайкальского края // Социологические исследования. – 2013. – № 12. – С.95–99.

Увеличивается прослойка старшего поколения при снижении доли молодых, что усиливает нагрузку в целом на трудоспособное население. Если в 2005 г. на 1000 человек трудоспособного населения приходилось 570 лиц пенсионного возраста и детей, то в 2011 г. – уже 605 человек. В дальнейшем предвидится сокращение доли молодых возрастов и увеличение старших, что означает неуклонное падение численности трудоспособного населения, и в результате это вызовет нехватку трудовых ресурсов и формирование зависимости региона от притока иностранной рабочей силы для развития экономики. Кроме того, в 2013 г. в Забайкальском крае доля официально занятого населения от общей численности его трудоспособных жителей составила 72,3%.

Усложняет демографическую ситуацию миграционная убыль населения, результат которой – вымывание из региона трудоспособного населения, особенно его молодой части. Как показал проведенный Т.Ю. Богомоловой и др. в студенческой среде края социологический опрос, только 25% опрошенных планируют после окончания вуза остаться в Забайкалье, а 38% – уехать за его пределы²⁰. Это свидетельствует о неблагоприятной тенденции на рынке труда в регионе, демонстрируя на современном этапе превалирующую роль миграционной убыли жителей над естественным приростом, и подтверждает в очередной раз тезис: «Население голосует ногами».

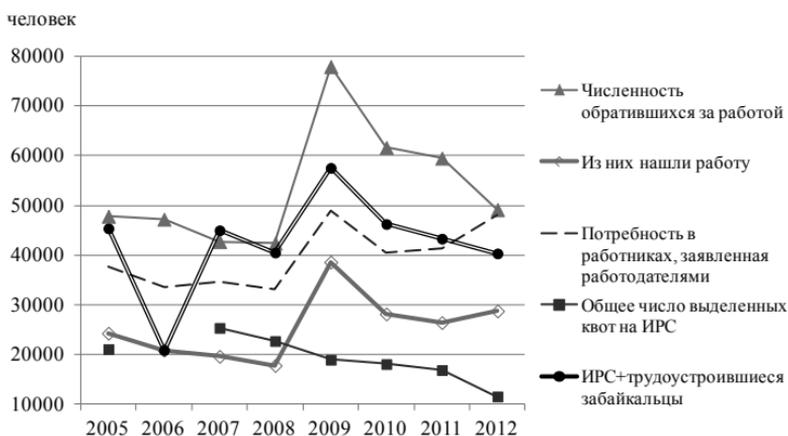
Усиливает вектор миграционных направлений населения региона высвобождение дополнительной рабочей силы за счет сокращения производства и закрытия ряда организаций. В связи со снижением цен на молибден и ферромolibден в 2013 г. о консервации предприятия объявила компания «Союзметаллресурс». Заявило о предстоящем увольнении 1500 работников крупнейшее предприятие добывающей промышленности в регионе – Приаргунское производственное горно-химическое объединение²¹. В любом случае это – пополнение рынка труда специалистами, ищущими работу, вопрос только в масштабах проблемы. Рынок труда в регионе на современном этапе и так испытывает определенное

²⁰ Богомолова Т.Ю., Глазырина И.П., Сидоренко Н.Л. Приграничье востока России: миграционные настроения студенческой молодежи // Регион: экономика и социология. – 2013. – № 4 (80). – С. 154–173.

²¹ Сокращение с последующим трудоустройством – опыт уранодобывающего предприятия в Забайкальском крае. URL: <http://baikalfinans.com> (дата обращения: 21.07.2014).

напряжение. По данным Забайкалкрайстата, в 2012 г. уровень безработицы составил 10,6%, что практически означает возвращение к уровню 2002 г. (11,1%)²².

Анализ происходящих в Забайкальском крае процессов выявил дисбаланс между спросом на рабочие руки и их предложением (рис. 5). В регионе численность обратившихся в службу занятости превышает заявленную работодателями потребность в кадрах. Такая ситуация подтверждает, с одной стороны, наличие в регионе трудоспособного населения, не занятого в экономике, с другой – высокий уровень безработицы. Одной из возможных причин формирования подобной ситуации может быть невысокая активность работодателей в подаче заявок о потребностях в рабочих кадрах.

Источник: Забайкалкрайстат, Государственная служба занятости населения Забайкальского края, Министерство труда и социальной защиты Забайкальского края, расчеты авторов.

Рис. 5. Предложение и спрос на рынке труда Забайкальского края в 2005–2012 гг., чел.

Таким образом, Забайкальский край на современном этапе обладает достаточным количеством трудоспособного населения за счет заложенных воспроизводственных потенциалов 1970–1980-х годов, однако в дальнейшем численность этой

²² Уровень безработицы населения. URL: http://chita.gks.ru/wps/wcm/connect/rosstat_ts/chita/ru/statistics/ (дата обращения: 21.07.2014).

возрастной группы сократится из-за негативных процессов в сфере миграционного и естественного движения населения. В скором времени возможны усиление процессов депопуляции населения и общий дефицит трудовых ресурсов.

Строительная отрасль: проблемы использования труда иностранных граждан

Положительные и отрицательные аспекты вовлечения иностранной рабочей силы в экономику регионов можно отследить на примере строительной отрасли Забайкальского края. Работодатели зачастую делают ставку на эффективную и производительную работу трудовых мигрантов, преимущественно из Китая, тем самым способствуя формированию зависимости развития отрасли от труда иностранных граждан и от количества выделяемых на них квот. Проявление данной тенденции связано, с одной стороны, с дефицитом кадров по специальности «Строительство и архитектура», выпускаемых в регионе²³. В 2005–2010 гг. региональные учреждения высшего и среднего профессионального образования ежегодно выпускали от 339 до 442 чел. в год. Однако потребность в работниках, заявленная работодателями в службе занятости в 2010 г. (3380 чел.), существенно превышала не только количество выпускников (442 чел.) с высшим (174 чел.) и средним (268 чел.) профессиональным образованием в том же году, но и их общее количество за этот период, что в какой-то мере объясняет привлечение иностранной рабочей силы в регион. В значительной степени этому способствует отсутствие в образовательных учреждениях программ обучения профессии каменщиков – наиболее востребованной на строительном рынке и достаточно представленной среди квалификационных групп трудовых мигрантов.

Кроме того, заявленная в службу занятости работодателями потребность в строительных кадрах намного меньше величины выделяемых квот на привлечение трудовых мигрантов (на 2010 г. – более 15000). Это можно объяснить усилением заинтересованности строительных организаций в достижении высоких показателей выполняемых работ вследствие большей экономической эффективности труда иностранных работников,

²³ Образование в Забайкальском крае: Стат.сб./Забайкалкрайстат. – Чита, 2011. – 60 с.

чем в трудоустройстве выпускников региональных образовательных учреждений.

Привлечению в регион трудовых мигрантов способствует и качественная характеристика трудовых ресурсов Забайкальского края. Продолжительная безработица в стране в конце XX в. повлекла потерю навыков и профессиональную деквалификацию работников, потерю (в определенной степени) культуры труда, появление неуверенности в себе, нежелание искать работу самостоятельно и привыкание к низкому уровню жизни.

В связи с этим на основе экспертной оценки, выполненной по результатам опроса и консультаций со специалистами ведущих строительных организаций Забайкальского края (производителями работ, мастерами, инженерами и другими работниками, непосредственно взаимодействующими с трудовыми мигрантами), были получены данные, во многом объясняющие приоритетность привлечения на работу иностранных граждан.

На сегодняшний день строительная отрасль региона зависима от притока трудовых мигрантов, в особенности из Китая. Теплый период в крае длится лишь несколько месяцев, поэтому существует необходимость возведения объектов и подготовки к отопительному сезону в короткие сроки. Это, в свою очередь, обуславливает привлечение иностранной рабочей силы, отличающейся, по мнению экспертов, более высокой производительностью труда, чем трудоспособное население региона. Так, 81% специалистов высказали мнение, что китайские трудовые мигранты, по сравнению с гражданами других стран, характеризуются высокой производительностью работ, а более высокую эффективность труда местных трудовых ресурсов региона отметили всего 33% экспертов²⁴.

Кроме того, сезонный характер работ связан и с экономическими преимуществами использования труда мигрантов. Так, если в советское время в зимний период стабильная работа в строительной отрасли обеспечивалась тем, что работники занимались подготовкой строительных объектов к сдаче (внутренней отделкой помещений), то на современном этапе в зимний период объемы выполняемых работ уменьшились. В этом плане иностранцы являются удобным трудовым ресурсом –

²⁴ Здесь и далее сумма превышает 100% по причине того, что у экспертов была возможность указать несколько вариантов ответов.

«приехали, построили и уехали», не нужно содержать постоянный коллектив, когда работы нет.

Преимущество использования трудовых мигрантов заключается также и в том, что они работают «готовым, скомплектованным» коллективом, собрать подобный среди местных специалистов в регионе достаточно трудно. Сплоченные бригады из местных жителей обычно характерны для крупных строительных организаций, где трудовой коллектив устоялся со временем, и люди держатся за работу.

Подбор строительных бригад среди трудовых мигрантов осуществляют специальные иностранные компании-посредники. Они помогают оформлять документы по прибытии и отчасти курируют работу сограждан. Данная практика характерна для привлечения китайских трудовых мигрантов, а для выходцев из стран СНГ работает принцип «родственников и опытных сограждан», которые могут самостоятельно при оформлении патента заниматься строительной деятельностью. Сформированные бригады зачастую становятся «постоянными» субъектами регионального рынка труда, приобретая практический опыт работы в условиях российской специфики.

В основной своей массе прибывающие трудовые мигранты соответствуют необходимым квалификационным требованиям, предъявляемым работодателями отрасли. Однако представители молодой прослойки мигрантов из стран СНГ в последнее десятилетие зачастую не владеют русским языком и элементарными навыками работы в строительстве, а также проявляют слабую заинтересованность в приобретении новых знаний по профессии. Это является серьезным недостатком в глазах работодателя. При высокой производительности работ китайских граждан главной сложностью во взаимодействии с ними является наличие языкового барьера, который преодолевается за счет услуг переводчика.

В таких вопросах, как ответственность и дисциплинированность в работе, 60% экспертов отдали предпочтение мигрантам из Китая, 34% – выходцам из стран Средней Азии и местному трудоспособному населению. Это соотносится с характеристикой личностных свойств жителей региона: 53,3% экспертов считают присущим для забайкальцев *попустительство в работе*, 40% – *склонность к алкоголю*, 33,3% – *склонность к воровству*, 27% – *неторопливость в работе*. Однако часть экспертов отметили

и такие качества местного населения, как *ответственность, профессионализм, дисциплинированность и желание работать* (по 13,3% за каждое качество). Эксперты частично согласились с тем, что *незанятое трудоспособное население региона имеет меньшую заинтересованность в поиске и осуществлении трудовой деятельности, чем мигранты (60%)*. Столько же экспертов считают, что *трудоспособное население региона, занятое в строительной отрасли, за время социально-экономической нестабильности в стране в 90-х годах, высокого уровня безработицы, роста алкоголизма, а также потери определенного престижа самого понятия «труд» в обществе «разучилось работать»*. В связи с этим почти 72% экспертов отметили, что *сложно найти хорошего работника для строительной отрасли среди местного населения*.

Специалисты подчеркнули, что в большей степени *халатность в работе* проявляют именно местные рабочие кадры (47%) и в наименьшей – граждане из КНР и Средней Азии – 40%. Определенная выгода использования трудовых мигрантов связана с их *непритязательностью к условиям проживания*: это отметили 13% экспертов в отношении трудовых мигрантов из КНР, 8% – выходцев из Средней Азии.

Изменилась ситуация с уровнем оплаты труда в отрасли – стали *притязательнее к заработной плате*, по сравнению с другими, китайские строители – так считают 53,3% экспертов. Показательным стал вопрос мотивационной составляющей трудовой деятельности – *большее стремление к таковой* проявляют трудовые мигранты из КНР (60% ответов экспертов) и граждане из Средней Азии (47%). Необходимо отметить, что, по мнению экспертов, в городской местности деградация трудоспособного населения региона, занятого в строительной отрасли, заметна в меньшей степени, чем в сельской, где наблюдается поступательное «вымывание» прослойки трудоспособного населения.

Наблюдаемые проблемы качественного характера трудовой деятельности жителей региона в определенной мере способствуют формированию зависимости развития строительной отрасли региона от квот на привлечение трудовых мигрантов. По мнению экспертов, их сокращение может повлечь за собой *снижение темпов роста в*

строительной отрасли (75%) и увеличение потока нелегальной миграции и коррупции. Кроме того, это может способствовать повышению цен на рынке недвижимости и вызвать рост безработицы, так как производственные взаимосвязи строительных организаций, налаженные с другими предприятиями региона (производства кирпича, бетона, пластиковых окон и др.), в большинстве ориентированы на данный вид деятельности. Лишь 33% экспертов считают механизм заключения договоров между строительными организациями и учебными заведениями на подготовку молодых специалистов с последующим трудоустройством положительным фактором.

Важно отметить, что, по мнению 67% экспертов, молодежь региона, занятая в строительной отрасли, стремится повышать свой уровень квалификации. Эксперты, отметившие отсутствие подобной мотивации у молодого поколения, возможными причинами этого назвали *непочетность физического труда и отсутствие желания трудиться вообще.* Данные тенденции можно связать со сменой нравственно-ценностных установок в менталитете жителей страны.

Таким образом, очевидно, что в Забайкальском крае строительная отрасль и ее развитие по экономическим аспектам и качественной составляющей трудовых ресурсов испытывают определенную зависимость от выделяемых квот на иностранную рабочую силу. Ситуация усугубляется тем, что на современном этапе в России в целом и практически во многих регионах лидирует непроизводственный сектор экономики, это в некоторой степени способствует формированию в обществе образа непрестижности профессий, связанных с физическим трудом, и диктует естественный отсев потенциальных рабочих кадров.

*** * ***

Проведенный анализ показал, что на фоне возрастающей депопуляции Забайкальского края иностранная трудовая сила является важным фактором в социально-экономическом развитии региона. Трудовые мигранты занимают определенную нишу на рынке труда края, заполняя вакантные места, на которые мест-

ное население часто не стремится устроиться. Большую роль в данном вопросе играет приграничное положение территории по отношению к стране-экспортеру трудовых мигрантов – КНР, крупнейшему трудоизбыточному региону.

Оценка трудовых ресурсов Забайкальского края в целом не зафиксировала проявлений острого дефицита трудоспособного населения в регионе: численность обратившихся в службы занятости в поисках работы превышает спрос, формируемый по заявкам работодателей. Однако в регионе наблюдается недостаток кадров в строительной отрасли, лидирующей по количеству привлекаемых трудовых мигрантов. Причина подобных диспропорций на региональном рынке труда связана как с качественными характеристиками трудовых ресурсов региона, так и с экономической составляющей данного вопроса.

По мнению экспертов строительного сектора экономики Забайкальского края, в отрасли наблюдаются проявления деградации культуры труда, особенно в сельской местности, что формирует дефицит кадров и определенную зависимость данного вида деятельности от притока иностранной рабочей силы. Это позволяет говорить о сохранении тенденции привлечения трудовых мигрантов и их значимости для развития строительной отрасли региона. Этому могут способствовать и продолжающиеся проекты освоения природных ресурсов территории, инвестируемые зачастую иностранными компаниями.

В такой ситуации значительное снижение квот на привлечение иностранной рабочей силы может привести как к сложностям в развитии строительной отрасли, так и к возможности замещения китайских трудовых мигрантов иностранными работниками из стран СНГ, для которых не требуются визы и квоты.

При этом важно соблюдать баланс привлечения мигрантов в системе трансграничного миграционного сотрудничества и решения задач «Стратегии–2025» по сохранению и воспроизводству собственных трудовых ресурсов региона²⁵.

²⁵ Атанов Н.И., Мункодугарова А.Б. Депрессивные приграничные регионы: проблемы развития // ЭКО. – 2014. – № 6. – С. 142–151.